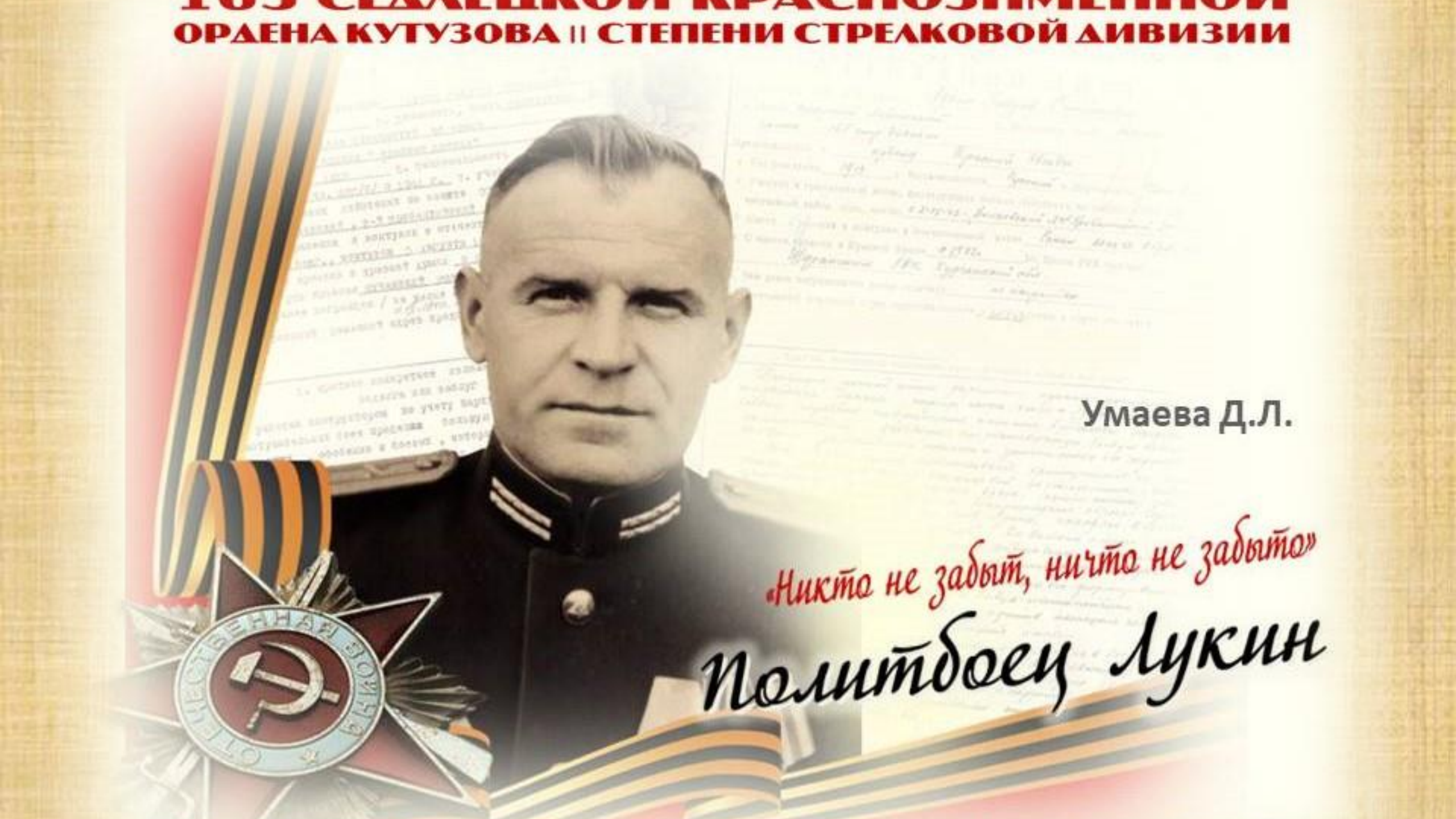
105 СЕДЛЕЦКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ
ОРДЕНА КУТУЗОВА II СТЕПЕНИ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Умаева Д.Л.

«Никто не забыт, ничто не забыто»

Политбоец Лукин

части Красной Армии по специальным партийным мобилизациям. В конце июня 1941 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решения, обязывавших обкомы партии в трёхдневный срок направить в армию в качестве политбойцов из числа коммунистов и лучших комсомольцев 41500 человек. Их задача была словом, а главное, личным примером мобилизовывать бойцов на борьбу с врагом. «Политбоец, – писала 2 августа 1941 года «Правда», – это цемент, скрепляющий воинов Красной Армии единой волей, единым устремлением победить врага... Политбоец ведёт за собой беспартийных». До января 1942 года было осуществлено пять мобилизаций. Первые 250 рот политбойцов прибыли на фронт в середине июля 1941 года. К концу мая 1942 года их число превысило 132 тысячи человек. Являясь в основном по званию рядовыми, политбойцы должны были показывать личный пример стойкости и мужества. Многие из них погибли в боях, были ранены. Впоследствии значительная часть политбойцов была выдвинута на должности

родился в деревне Тукманка Щучанского района в 1913 году. Когда началась война Гавриил Степанович работал инструкто-ром орготдела Челябинского облпотребсоюза. Узнав о партий-ной мобилизации, не смотря на бронь и освобождение по состоянию здоровья от строевой службы, он пришел в райком партии и заявил о своем желании пойти на фронт. 12 января 1942 года Г.С. Лукин в составе группы щучанских коммунистов прибыл в Курган, а на следующий день был направлен в Введенское, где формировался 751 стрелковый полк.

занимались подготовкой к предстоящим боям... Не смотря на тридцатиградусные морозы .Проводились тактические занятия, большие переходы, часто в ночное время. Вместо винтовок и минометов были палки и чурбаны. Питание было скудным: щи из мороженной капусты и картофеля, немного «кирзовой» (ячневой) каши.

В конце марта дивизия четырнадцатью эшелонами отправляется на фронт. Проезжая Москву и Калининскую (Тверскую) область, впервые увидели следы войны. В небольшом городке Красный Холм сделали остановку. Здесь получили вооружение и технику, которые осваивали в ходе учений.

В начале мая снова погрузились в эшелоны и прибыли на станцию Малая Вишера. Выгрузившись, в пешем строю полк отправляется в сторону реки Волхов, в район Спасской Полисти. Здесь, в конце мая полк, не вступая в бой, понес большие потери: в ходе артобстрела было убито и ранено более 50 человек. Через два-три дня 165 дивизия заняла новые позиции

армии, вступила в свой первый бой. В тяжелых условиях лесисто-болотистой местности, не смотря на мужество бойцов и командиров, полностью выполнить задачу не удалось: оборону противника удалось прорвать, но дальнейшее развитие наступление не получило.

Первый день боя Гавриил Степанович участвовал в бою в составе своей минометной роты, но подразделения полка несли большие потери. Поэтому в дальнейшем из минометной роты несколько человек направили в стрелковые подразделения. Среди них был и Г.С. Лукин. Вот что он писал о тех событиях:

«Хорошо помню: пошли мы в атаку утром, после рассвета, а когда встретились с противником, казалось, что снова настала ночь. Вели бой в лесистой местности, было столько огня и дыма, что в пяти метрах невозможно было различить где немец, а где наш боец. Приходилось временами прекращать вести огонь. Артиллерия и авиация противника днем и ночью обстреливала и бомбила наши позиции. В Мясном Бору я впервые узнал, что такое обстрел тяжелыми артиллерийскими снарядами. Над

В ходе тех боев Гавриил Степанович заметил смелого и сообразительного бойца и стал поручать ему выполнение заданий, зачастую опасных. Заместитель начальника политотдела дивизии Иван Сергеевич Голубев говорил тогда Лукину: «Ну, Лукин, голова у тебя светлая. Если немцы не убьют тебя, то ты далеко пойдешь» . Слова Голубева оказались пророческими.

1942 года Лукину присваивают звание «помощник политрука». «Нацепил я на свою солдатскую гимнастерку четыре треугольника и отправился в свою родную минометную роту 3-го батальона, где был назначен снова командиром минометного расчета», - вспоминал он. Вскоре, !7 сентября, присвоив ему звание «младший политрук», его назначают политруком родной минометной роты. После упразднения института комиссаров его аттестовали на общевойсковое звание «лейтенант». Затем он становится заместителем командира роты по политчасти. Бойцы роты, гордясь офицерским званием товарища, говорили: « Такой политрук роты не

Удостоверение личности
Г.С. Лукина.

Красноборско-Смердынской операции, в ходе которой войска Ленинградского и Волховского фронтов, развивая успех после прорыва блокадного кольца, пытались уничтожить Синявинскую группировку противника. Тогда 751 полк потерял почти весь свой состав.

20 февраля 1943 года около 14 часов, Гавриил Степанович, сражаясь в группе, включающую в себя оставшихся в живых офицеров и бойцов из разных подразделений, был ранен осколком раны в голову. Связи с командованием полка не было и о судьбе Лукина в полку ничего не знали. В результате, когда после госпиталя он прибыл в политотделе 54 армии, в которую входила тогда 165 дивизия, личного дела не оказалось. У самого Гавриила Степановича никаких документов, кроме справки о ранении из госпиталя не было. Кто-то из работников отдела кадров догадался посмотреть среди личных дел выбывших офицеров. Личное дело было обнаружено, а в нем донесение, в котором говорилось, что «лейтенант Лукин Г.С. В неравном бою с противником пал смертью храбрых и похоронен на восточном берегу р. Назия в районе дер. Смердыня».

должность инструктора. Вскоре он получает очередное звание старшего лейтенанта.

В августе 1943 года дивизия участвует в Мгинской операции, ведя бои в районе Вороново, после чего после доукомплектования была переброшена на 2-й Прибалтийский фронт и вошла в состав 3-й ударной армии. Ей пришлось участвовать в наступательных операциях по прорыву обороны противника в районе Прилужья, севернее города Невель. Части дивизии занимала позиции на линии железной дороги Невель – Великие Луки. Командование 96 стрелкового корпуса, в которую входила дивизия, было недовольно ее действиями, упрекало в топтании на месте, не принимая в расчет, что части были обескровлены и не пополнялись, отсутствовала поддержка танков и самоходных орудий. В условиях нехватки строевых командиров политработники возглавляли атаки.

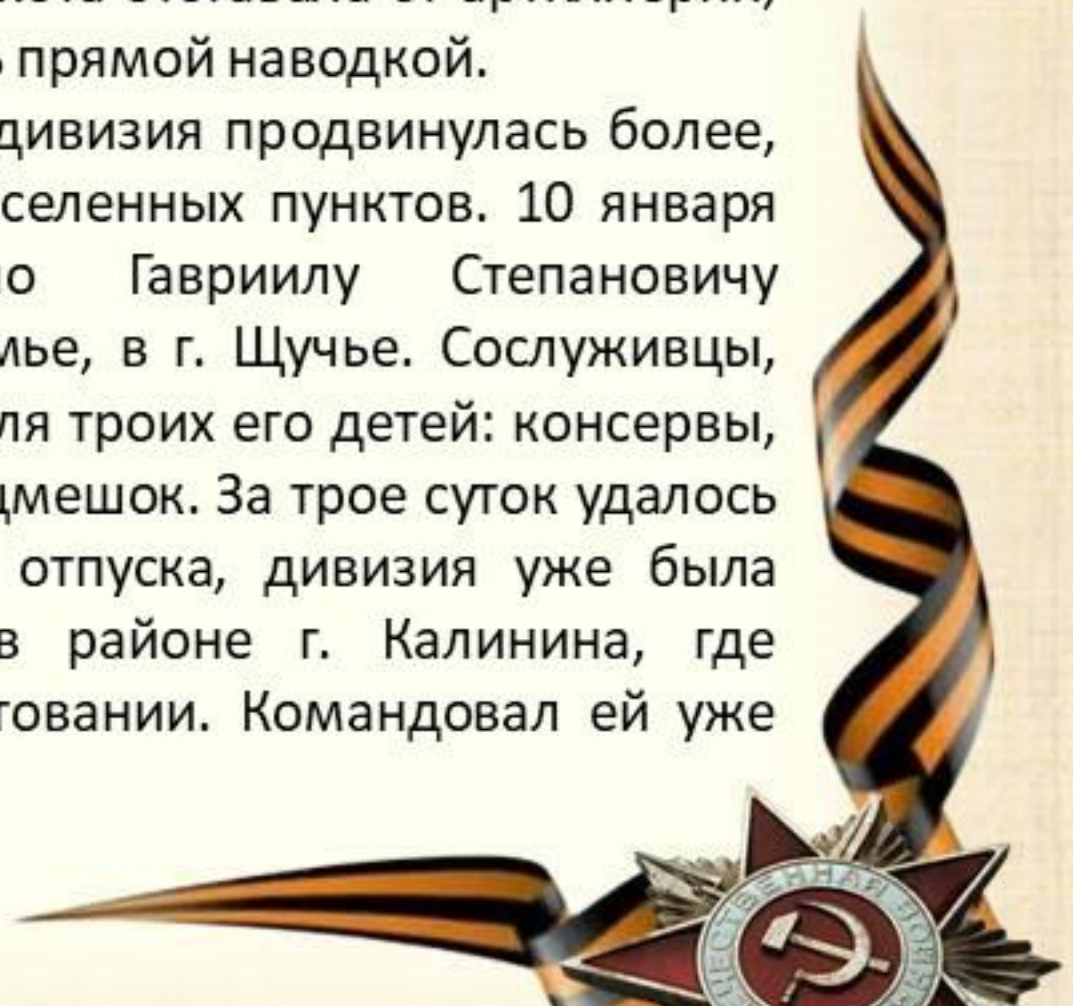
Там , под Невелем как и все политработники Лукин в соответствии с приказом НКО № 144 от 23.3.43 г. обучались по специальной программе подготовки политического состава стрелковых частей и сдавали зачеты по тактике и материальной части оружия.

встретил под градом немецких бомб и снарядов. Обстрел, начавшийся ровно в 24 часа, длился 25-30 минут. Рядом со штабом полка прямыми попаданиями снарядов было разрушено несколько блиндажей и землянок, погибли люди.

Первые два дня 1944 года Гавриил Степанович находился вместе с наступающим 604 артполком. Местами пехота отставала от артиллерии, и выбивать немецкие засады приходилось прямой наводкой.

С 1 по 9 января, ведя непрерывные бои, дивизия продвинулась более, чем на 60 км и освободила более 25 населенных пунктов. 10 января командование дивизии предоставило Гавриилу Степановичу десятидневный отпуск для поездки к семье, в г. Щучье. Сослуживцы, радуясь за товарища, собрали гостинцы для троих его детей: консервы, сало, колбасу, мыло, нагрузив полный вещмешок. За трое суток удалось добраться до дома. Когда вернулся из отпуска, дивизия уже была отведена в резерв и сосредоточена в районе г. Калинина, где находилась до 22 марта на доукомплектовании. Командовал ей уже полковник Н.И. Каладзе.

города Ковеля, где к окруженному в городе немецкому гарнизону рвалась сильная группировка.

Ветеран 641 полка А.П. Ахромеев вспоминал: «Весна, распутица, слякоть, отвратительная погода. Идем по грязи, месимами по голенище. Лошади выбились из сил, машины буксовали, а мы, солдаты, шли даже без кормежки. . . . Вытаскивали на себе повозки, орудия, машины без нас застревали на месте. Многие повозки, даже пустые, голодные лошади не тянули. Снаряды несли на плечах. Ох, какой был тяжелый марш».

Связист третьего батальона 562 полка пишет: «Грязь непролазная. На мне катушка кабеля, автомат, 3 заряженных диска, пять гранат. . . . Каждый пехотинец нес снаряд 76 мм, у кого была винтовка и автомат, снаряды несли на плечах в вещмешках, а кто, как ребятишек, на руках. «Монголки» тянули слабо, кормить их было нечем. По приказу Каладзе несколько раз пропускали через духовой оркестр — взбадривали... Тяжелый марш, распутица, вода всюду, голодно. А люди идут и идут, медленно, упрямо. Все смертельно устали: люди, лошади, машины»

Сам Гавриил Степанович также отличился под Ковелем. Вместе с батальоном Артюхова, он, парторг полка, шел с автоматом в руках вместе с полным политическим и командным составом в атаку. Батальону удалось захватить здание станции Черкассы. В ходе боя удалось подбить три танка и захватить исправную «пантеру», которую затем использовали в бою.

За этот бой Г.С. Лукин был награжден Орденом Отечественной войны I степени.

Осенью 1944 года Гавриил Степанович попадает в госпиталь, где узнает, что его переводят в политотдел 70 армии. Он сбегает и госпиталя и направляется в родной полк. Однако, вскоре по приказу генерала-майора Масловскогоотбывает в вновь формирующийся политотдел спецчастей армии.

После окончания войны судьба сводит его с женой и дочерью лидера немецких коммунистов Эрнста Тельмана, освобожденных из концлагеря.

дивизий, проходивших в школе № 10.

